

Концепция устойчивого развития и национальная идея: обратить вспять катастрофу депопуляции

д.т.н., проф. Лотош В.Е.

Страны с сильной экономикой реально развиваются в соответствии с концепцией устойчивого развития. Для России этот путь в настоящее время является чисто гипотетическим. Основная угроза устойчивому развитию России – снижение численности её населения. За 1992-1993 гг. оно составило 15 млн человек или 1% в год. Обращение вспять депопуляции должно стать национальной идеей России. Сформулированы этапы пути, ведущего к исполнению национальной идеи, под контролем гражданского общества. Ядро будущего гражданского общества России – пенсионеры труда, наиболее многочисленная, организованная, мудрая и некоррупцированная группа населения, создавшая нынешнее национальное богатство России. Выразителем их идей должна стать реформированная партия пенсионеров с членством только пенсионеров.

Sustainable development concept and a national idea: to defeat the depopulation catastrophe

By d.t.s., prof. V.E. Lotosh

(Ural State University of communications, chair of environment's engineering protection)

The countries with powerful economics really develop themselves according to the sustainable development concept. This way for Russia in present time is purely hypothetical. The fundamental threat for a sustainable development of Russia is the diminution of its population. In 1992-2002 it decreased by 15 millions or by 1% per year. Defeating of the depopulation have to become the national idea of Russia. Stages of a track leading to a national idea realization under the civil society control are defined. The core of a future civil society of Russia are pensioners of labour. They are numerous, organized, wise, and not corrupted group of population which created the current national wealth of Russia. The mouthpiece of their ideas have to be a reformed party of pensioners which members can be only pensioners.

Понятие «устойчивое развитие» введено учёными и специалистами во главе с Г.-Х. Брундтланд (Brundtland), которые по поручению Генеральной ассамблеи ООН с 1983 г. работали в составе международной комиссии по окружающей среде и развитию. В заключительном документе «Наше общее будущее» (1987) комиссия сформулировала его как «длительное непрерывное развитие, обеспечивающее потребности ныне живущих людей без ущерба удовлетворению потребностей будущих поколений».

Выводы комиссии Г.-Х. Брундтланд были положены в основу работы конференций ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992), Киото (Япония, 1997) и Йоханнесбурге (ЮАР, 2002).

Ни комиссия Брундтланд, ни конференции по окружающей среде не дали указаний о конкретных путях достижения устойчивого развития. Путь к нему каждое общество должно определить самостоятельно, поскольку он может существенно отличаться в разных странах и регионах из-за несовпадения стартовых позиций, экономических, социальных, географических и культурных факторов. Общими являются лишь некоторые условия, соблюдение которых необходимо для реализации конвенции устойчивого развития. Эти условия делятся на биосфероцентрические (экологические) и антропоцентрические (неогуманистические). Первые связаны с сохранением биосферы, её устойчивостью, вторые понимаются как способность человечества обеспечить равные возможности ныне живущим и будущим поколениям при удовлетворении их потребностей в природных условиях Земли и Космоса [1].

Предмет данного сообщения – рассмотрение отрицательной динамики изменения продолжительности жизни населения России и вытекающей из этого национальной угрозы.

Продолжительность жизни – один из параметров, которые, в соответствии с международными стандартами и концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Указ №440 от 1.04.1996 г. Президента России), определяют качество жизни народа, являющееся важнейшим антропоцентрическим условием. Этот параметр является доминантным, поскольку вся деятельность государства, общества, развитие экономики (уровень ВВП), образование и т.д. в передовых со-

циально ориентированных государствах направлены на увеличение продолжительности здоровой, духовной и осмысленной, жизни человека. Все изменения в общественной, политической, экономической и других областях, не ведущие к этому, следует отнести к неэффективной деятельности как государства в целом, так и отдельных ветвей власти в частности.

В цифровом выражении продолжительность жизни определяют два фактора: уровни рождаемости и смертности. Обычно они исчисляются на 1 тыс. жителей. И тот и другой показатели в разных странах могут отличаться в несколько раз. Применительно к России эти данные в отдельные годы выглядят следующим образом.

Показатель	1913	1960	1987	1995	2000-2002
Рождаемость	45,5	24,9	17,2	9,2	7-8
Смертность	29,1	7,1	10,5	15,5	15-16
Естественный прирост	16,4	17,8	6,7	- 6,3	-8,0

Как видим, рождаемость в стране в течение всего 20 в. снижалась с очень высокой до одной из самых низких в мире, на уровне, регистрируемом в настоящее время в Западной Европе. Это означает, что на одну семью приходится 1,4 ребёнка. Однако для простого воспроизводства населения необходимо не менее 2,15 детей. Снижение рождаемости – в целом тенденция для развитых стран. Она обусловлена большей степенью вовлечения женщин в производственные отношения, поздними браками вследствие увеличения сроков получения образования, относительно высокими уровнями медицинского просвещения и общей культуры, позволяющими не иметь нежеланных детей, всё большим распространением сексуальных контактов как способа получения удовольствия без цели продолжения рода. В России настоящего к указанным причинам добавляется существенное ухудшение материального положения значительной части населения и неуверенность в «завтрашнем» дне. Последнее многих побуждает к ещё более социально ответственному поведению («нельзя плодить нищету»).

Смертность с высокой в начале века сократилась до весьма низкой к 1960 г. Такой уровень её характерен для развитых стран и в настоящее время. Однако по-

казатель российской смертности стал повышаться ещё в дореформенный период. В годы реформ она ещё более возросла и стабильно превышает рождаемость. Сложившаяся смертельная для будущего России ситуация объясняется ухудшением социально-экономического положения граждан и неизбежными в такой обстановке стрессами. По оценке специалистов, 70% населения России живёт в состоянии тяжёлого психо-эмоционального и социального напряжения. Как следствие, увеличиваются психические заболевания, растут реактивные психозы и неврозы, депрессии, алкоголизм, наркомания и СПИД. При этом государство по сути самоустранилось от заботы о здоровье граждан. Прямые расходы на здравоохранение из российского бюджета составляют 0,2% ВВП. Для сравнения: в странах ОЭСР государственные расходы на эти цели равны в среднем 6% ВВП [2].

Возникшие демографические ножницы (уменьшение рождаемости при увеличении смертности) привели к депопуляции, т.е. снижению численности, населения России. Впервые депопуляция зафиксирована в 1992 г. За последующие десять лет численность населения сократилась со 152 до 145 млн. С учетом 8 млн русскоговорящих иммигрантов, въехавших в страну за этот же период, реальная депопуляция за указанные десять лет составила 15 млн, или 1,5 млн человек за год (1% населения).

Высокий процент смертности обуславливает относительно низкую продолжительность жизни россиян. Ещё в начале 70-х годов она была лишь на 2 года короче, чем в развитых странах Европы, США, Японии и др. Максимальная продолжительность жизни мужчин отмечена в 1986 г. (66,6 г.), женщин – в 1987 г. (76,7). Минимальный уровень её зафиксирован в середине 90-х годов (56 лет для мужчин, 67 – для женщин). В настоящее время она не превышает уровня 1986 г. и является минимальной в Европе как для мужчин, так и для женщин. Наибольшая продолжительность жизни достигнута в Японии: в среднем более 82 лет, при небольшой разнице для женщин (84 г.) и мужчин (80). В США и Западной Европе она составляет 77-80 лет. Следует также отметить, что разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин России (до 13 лет) является наибольшей в мире [3].

В стране сформировалась нетипичная ни для одного государства структура смертности. Так, в середине 90-х годов прошлого века треть умерших составили люди трудоспособного возраста, среди них до 80% мужчин. Такая мужская смерт-

ность в этом возрасте беспрецедентна. В развитых странах Запада она составляет 5,5% от общей, в России – 25%. Основная причина повышенных летальных исходов у мужчин – алкоголизм, на долю которого приходится до 50% всех смертей в трудоспособном возрасте [4]. В значительной степени смертность растёт также за счет автомобильных катастроф (до 40 тыс. погибающих в год), убийств (30 тыс.), пожаров (20 тыс.), самоубийств (60 тыс.). Общее число погибших по неестественным причинам превышает в стране 300 тыс. ежегодно, что равно германским потерям на Восточном фронте в 1941-1945 гг.

Резюмируя, можно заключить, что депопуляция является основной угрозой будущему России. Темпы её столь высоки, что означают национальную катастрофу. Поэтому отныне все действия государства должны оцениваться с одной точки зрения – способствуют ли они прекращению депопуляции россиян. Остальные проблемы вторичны!

Обращение вспять депопуляции должно встать воистину национальной идеей России.

Реализовать национальную идею можно, лишь вложив все усилия страны в самое ценное, что у нее есть – в человеческий капитал. Под ним, в соответствии с С. Дятловым, понимается «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного производства и тем самым влияют на рост доходов, заработок данного человека» [5].

Человеческий капитал существенно отличается от материально-вещественного. В первые годы своего функционирования в результате физического взросления работника, накопления им производственного и жизненного опыта, повышения экономической ценности знаний он возрастает, а не снижается, как это происходит с физическим капиталом [6].

Доминирующий вклад в человеческий капитал вносит образование. В частности, до 60% разницы в доходах человека объясняется различиями в уровне последнего. Так, прирост доходов в зависимости от образовательного уровня составляет в США 4,6 раза, в промышленности России – 2,4 раза.

Человеческий капитал представляет основу национального богатства развитой страны. По расчетам Всемирного банка, в составе национального богатства США основные производственные фонды (здания, сооружения, оборудование) составляют всего 19%, природные ресурсы – 5, человеческий капитал – 70%. В Западной Европе структура национального богатства аналогична: 23%, 2 и 74%. В нашей стране доля этих составляющих равна 10, 40 и 50%. Таким образом, для России очевиден значительно меньший вклад человеческого капитала и гипертрофированный – природных ресурсов. Их соотношение близко к 1:1. Однако, судя по уровню благосостояния развитых государств, человеческий капитал должен превосходить природные ресурсы не менее чем в 10 раз.

Можно полагать, что только вложения в человеческий капитал позволяют встать на дорогу, ведущую к достойной жизни, к исполнению национальной идеи. Эта дорога включает ряд этапов – от мероприятий оперативного характера, дающих ускоренную отдачу, до стратегических. Заметная отдача от последних наступает в долговременной перспективе, минимум в течение половины жизни одного поколения (10-15 лет). Многие из оперативных и стратегических мероприятий достаточно известны, но не побуждают к действиям властные структуры, идущие в противоположном направлении.

Оперативные мероприятия включают изменение существующего порядка использования природной ренты и повышение доли заработной платы в ВВП.

Природную ренту можно определить как разницу между стоимостью добытой продукции и расходами на ее получение (издержки на разведку и освоение месторождений, добычу полезных ископаемых, облагораживание земель сельскохозяйственного назначения и т.д.), включая нормальную отраслевую норму прибыли. Иными словами, рента – это то, что превышает нормальную прибыль. К возникновению значительной части ренты, образующейся при эксплуатации месторождений и земель (абсолютная рента, дифференциальная рента I), собственник природных ресурсов отношения не имеет. Тем не менее в настоящее время в условиях частной собственности она остается у природопользователя. Поскольку, однако, частный собственник не вложил в нее свой труд, талант, капитал, то и присваивать ее он не вправе. Она должна принадлежать обществу, государству.

По оценке академика Д. Львова и его школы, на долю ренты приходится сегодня 75% общих доходов [7]. Вклад труда в 15 раз, а капитала в 4 раза меньше. Почти все, чем сегодня располагает Россия, есть рента от использования ее природно-ресурсного потенциала, земли. Рента – главный, пока еще мало задействованный источник развития нашей экономики, социальной части государственных расходов (бесплатное образование, здравоохранение и др.).

Переход к рентной системе позволит также в течение нескольких лет решить проблему реального резкого повышения оплаты труда через увеличение ее доли в ВВП. За счет социально честного перераспределения денежных потоков (от тех, кто непричастен к их образованию) они должны быть направлены на рост социальных расходов и заработной платы всех.

Низкая оплата труда в сравнении с его производительностью – основная диспропорция и нынешней, и советской экономики. И тогда и сейчас она составляет 30% во вновь создаваемой стоимости. В развитых странах доля оплаты равна 60-80% во вновь созданной стоимости, т.е. в 2,0-2,5 раза выше. За 1 час даже при одинаковой производительности труда наш работник получает заработную плату, примерно в три раза меньшую. Такой интенсивной, как в России, эксплуатации наемного труда нет ни в одной западной стране.

За годы реформ эта эксплуатация резко усилилась. Производительность труда за период 1994 - 2000 гг. в сравнении с дореформенным уровнем сократилась примерно на треть, а реальная заработная плата наемных работников, за исключением топ-менеджеров, упала более чем наполовину. И если в СССР низкая доля оплаты труда в ВВП может быть объяснена относительно высоким уровнем развития социальной сферы (бесплатные, за счет общественных фондов потребления, образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т.д.), а также неприемлемо высокими военными расходами, то в реформируемой экономике идет постоянное перераспределение национального богатства в пользу имущих слоев населения, включая чиновников. Следствием являются: один из самых высоких в мире децильных коэффициентов в распределении доходов, минимально оцениваемый в 15 раз; стремительный рост числа долларовых миллиардеров в нищей стране, по числу которых Россия уступает теперь только США; неправдоподобно высокий (до ста и более раз) разрыв в оплате труда интеллектуальной элиты нации (бюджетни-

ков с ученой степенью) и представителей трех ветвей власти. В западных странах этого разрыва практически нет или он не превышает нескольких раз. В России практически отсутствует средний класс, к которому у нас можно отнести всего 5 - 10% населения и который в других странах является гарантом стабильности и благополучия, достигая 70% населения.

Здесь следует отметить четко проявляющиеся уравнивательные тенденции в оплате наемных работников по тарифным ставкам и разрядам. Так, при начальном введении тарифной сетки для бюджетников разница в оплате труда по первому и восемнадцатому (максимальному) разрядам составляла более 10 раз, сейчас она не превышает 5 раз. Уравнивательные тенденции превращают основную массу высококвалифицированных бюджетников (учителей, врачей, деятелей культуры, науки, преподавателей высшей школы и т.д.) в работников, оплата труда которых равна или более низка, чем у продавцов, почтальонов, грузчиков, дворников, рядовых милиционеров и т.д. Предан забвению, хотя никем не отменен, указ №1 президента России Б.Н. Ельцина, предусматривающий оплату труда работников просвещения на уровне средней по стране, а науки – вдвое большей. Номенклатура заменила его указом № 519 от 10.04.2004 г. президента РФ В.В. Путина о многократном повышении ее оплаты труда, тотчас же ею реализованным.

По сути, если бы не катастрофа депопуляции, национальную идею можно свести к практическому следованию великому социалистическому принципу: «От каждого – по способностям, каждому – по его труду», который не был реализован даже в социалистическом СССР. Однако, как это ни парадоксально звучит, он принят в развитых капиталистических странах Запада.

Внедрение социалистического принципа оплаты по труду потребует большой политической воли руководителей государства и снизит их рейтинги. Это очевидно, поскольку уравнивательные тенденции разделяет гораздо большее количество людей, чем принцип оплаты по труду, в котором заинтересована прежде всего наиболее квалифицированная, но и меньшая часть населения. Однако именно высококвалифицированные работники определяют уровень производительных сил общества, его социально-экономическую мощь. Их таланты обладают интенсивными свойствами, не суммируются. Так, например, большая масса людей средних способностей или даже умных не сможет заменить Эйнштейна. Понятно также, что

десять грузчиков в среднем выполняют в десять раз большую работу, чем их одинокий коллега. Но что рейтинг, если великий П.А. Столыпин в служении Отечеству потерял жизнь!

Можно констатировать, что у общества нет более важной задачи, чемкратно повысить общую оплату труда и дифференциацию ее в соответствии с количеством и качеством работы. Это должно сопровождаться структурной перестройкой экономики на потребительский сектор и институциональными преобразованиями. Схема ненова, сформулирована как суть перестройки М. Горбачева, так по существу и не начатой [8]. Не следуют принципу оплаты по труду и современные реформаторы. Однако при грабительском распределении доходов бедность России победить нельзя. Все реформы в этом случае бьют мимо цели, не повышая качества жизни людей.

Весьма важным оперативным мероприятием, направленным на борьбу с бедностью и социально несправедливым распределением доходов, является немедленный отказ от плоской шкалы налогообложения в 13% и для бедных, и для богатых. В развитых социально ориентированных государствах действует прогрессивная шкала. Максимальные ставки индивидуального подоходного налога для наиболее богатых граждан достигают 50-70% [9].

Реформаторы при введении плоской шкалы подняли минимальную ставку налогообложения с 12 до 13%, т.е. повысили налог для большей части населения. Одновременно были снижены до 13% более высокие налоги на богатых. Пояснилось, что таким образом удастся «вывести из тени» значительную массу сверхдоходов и они попадут в реальную экономику. Этого не случилось, бедные стали беднее, богатые – богаче.

И последнее из оперативной части дороги к достойной жизни. Необходимо активно задействовать механизм реального прогрессивного обложения принадлежащей богатым недвижимости исходя из ее рыночной стоимости. Сегодня, как отмечает акад. Д. Львов, ставка налогообложения по отношению к средней рыночной цене имущества не превышает трехтысячной доли процента. По его мнению, прогрессивный налог на имущество в рыночных ценах позволит удвоить-утроить нынешний уровень доходов федерального бюджета. По состоянию на 2004 г. это прибавление составит не менее 100 млрд дол./год, т.е. многократно больше, чем ны-

нешние расходы на образование, здравоохранение, культуру и науку, вместе взятые. Пока же «понять нашу власть, которая вместо бедных считает необходимым дотировать богатых, нормальному человеку просто не дано» (Д. Львов, [7]).

Стратегические мероприятия по наращиванию человеческого капитала дают отдачу позднее, чем оперативные, но их воздействие более глубоко и перманентно в течение неопределенно долгого периода. Только они позволят России прочно занять ведущие позиции в мировом социо-экономическом сообществе. В эти мероприятия входит развитие социальной сферы (общеобразовательная школа, здравоохранение, социальное обеспечение), профессионального образования (начального, среднего, высшего) и науки (фундаментальной и прикладной). Известны многочисленные данные, свидетельствующие о закритическом положении указанных отраслей в настоящее время. Дополним их некоторыми общими характеристиками.

Можно отметить, что в западных странах в течение нескольких последних десятилетий социальные расходы государства равны 18-32% ВВП [9, 10]. Из них доля, %: образование – 5-6; здравоохранение – 7-14; наука – 2,3-2,5. Общие государственные расходы составляют от 35 (Япония) до 55% ВВП (Франция, Великобритания). Из этого следует не только социально ориентированный характер высокоразвитых рыночных государств, но и значительное их участие во всех сферах народного хозяйства, в том числе экономики, имеющей гражданский характер. Военные расходы не превышают 1-3% ВВП.

Расходы федерального бюджета России на науку не более 0,3% ВВП, на образование и здравоохранение – на уровне 3,5 и 0,2% при запланированных расходах на оборону 6% ВВП, или 30% федерального бюджета, в 2005 г. Очевидно, что бюджет, в котором суммарные расходы на науку, образование и здравоохранение не превышают оборонных, социально ориентированным не является. Общие федеральные расходы нашей страны (не более 15% ВВП) свидетельствуют и о том, что государство ушло не только из социальной сферы, но и из экономики, т.е. наращивание человеческого капитала – не его приоритет. Однако выбора нет. Либо переориентация государства на развитие человеческого капитала состоится, либо Россия не реализует национальную идею прекращения депопуляции населения, а народ отторгнет правительство и правителей, не желающих его возрождения.

Рост человеческого капитала даст на выходе высококвалифицированных, оплачиваемых по труду специалистов, которые совокупностью своих способностей, характера, здоровья, специальной подготовки и порядочности создадут высокопроизводительные технологии мирового уровня с высокой добавленной стоимостью, обеспечивающие достойный и постоянно растущий уровень материальной и духовной жизни для себя, для своих близких, для всех. Появившаяся уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне поднимет рождаемость, а великолепные и преданные делу специалисты здравоохранения и фармацевтической промышленности обеспечат уровень смертности, вдвое меньший нынешнего, но уже достигнутый в развитых странах. И Россия возродится!

Необходимым условием повышения реального жизненного уровня населения служит также изменение структуры народного хозяйства с уменьшением в ней доли группы А (производство орудий и средств труда) и повышением группы Б (потребительские товары и услуги населению).

До недавнего времени в нашей стране на группу А приходилось 75% промышленности. В постиндустриальных странах примерно такая же доля (60 - 80%) приходится на группу Б, что позволяет удовлетворять запросы общества в потребительских товарах и услугах, обеспечивая одновременно необходимый технический уровень и развитие материальной базы отраслей группы Б. Чрезмерная доля группы А характерна для тенденции развития производства ради нужд самого производства, без должного удовлетворения потребительских запросов населения (делать сталь ради стали, чтобы снова делать сталь). Структурная перестройка промышленности с целью создания оптимального соотношения между производством и потреблением – кардинальная проблема народного хозяйства России.

Решение указанных кардинальных проблем России невозможно без мощного инвестиционного потока со стороны государства, отечественного и иностранного бизнеса, физических лиц во все сферы народного хозяйства, в человеческий капитал. Механизмы его привлечения разработаны специалистами, но пока не действуют. Этим объясняется многолетний непрерывный отток капиталов из страны в течение всего пореформенного периода, за исключением 2003 г. Главными социально-психологическими факторами, мешающими приходу инвестиций, по мнению автора, являются:

отсутствие доверия к государству и уверенности хотя бы в ближайшем будущем у широких масс населения в результате бездарных и безнравственных действий властных структур;

неуверенность бизнес-сообщества, от мелкого до крупного, в правах владения как следствие рэкета, передела собственности или ее отъема государством с применением точечного правосудия (только для не угодивших власти). Дело компании «Юкос» наглядно показало, что когда, казалось бы, капитал, отечественный и зарубежный, стал разворачиваться к России (суммарный приток инвестиций в 2003 г. впервые стал положительным и на 3 млрд дол. превысил отток его из страны), действия властей по отъему собственности у прежних владельцев привели к уходу из страны порядка 17 млрд дол. в 2004 г.;

недостаток отечественных предложений по народнохозяйственным разработкам мирового уровня, которые в массовом масштабе уже не может дать обескровленный инженерный и научный корпус России.

Дорогу к достойной жизни не преодолеть без контроля со стороны гражданского общества, не зависимо от властей и не контролируемого ими. Такой общественной и политически организованной силы, представляющей широкие слои населения, у нас пока нет. Оппозиция, без различия в ее взглядах, потеряла каналы воздействия на электорат, разделена и междуусобна. Бывшие партии власти («Демократический выбор России», «Наш дом – Россия» и др.) трансформировались в партии при власти («Единая Россия»), внимая инструкциям из Кремля. В стране наступила эпоха бесплодной управляемой демократии.

И все же в стране есть сила, которая может говорить от имени будущего гражданского общества. Это пенсионеры труда.

Данная категория граждан с обычными (не персональными) пенсиями, представляет собой наиболее многочисленную социальную группу населения (свыше 30 млн человек). Она составляет более трети избирателей, а вместе со своими близкими (дети, внуки и т.д.) представляет минимум две трети электората. Действуя как единое целое, пенсионеры могут привести к власти любое правительство, президента, депутатов всех уровней, элиминировать наиболее тяжелые социально-экономические пороки общества (коррупцию, разгул бандитизма, наркоманию и алкоголизм), возродить в стране идеалы добра, справедливости, честности.

Пенсионеры имеют моральное право стать ведущей нравственно приемлемой объединяющей и направляющей силой гражданского общества. Сегодняшнее поколение пенсионеров и их родители создали национальное богатство СССР и России. В экономическом плане они самодостаточны, поскольку работающие пенсионеры, по расчётам автора, обеспечивают потребительские расходы всего корпуса пенсионеров [11]. Пенсионеры первыми прочувствовали глубину бедности и нищеты, обрушившихся на страну при реформаторах, не преминувших, однако, обеспечить себя безлимитными пенсиями в своей будущей старости.

Пенсионеры, как и пожилые люди всех стран, являют собой житейскую мудрость народа и никогда не будут «резать по живому», как это свершили молодые реформаторы. И наконец, отметим главное качество, превращающее пенсионеров в ядро грядущего гражданского общества России. Они практически не зависимы от власти. Все, что могли, они уже заработали, все, что могли, уже потеряли. Они привыкли думать не только о себе, преисполнены сострадания к сирым и убогим. В их рядах самые выдающиеся представители нации. Они моральные авторитеты страны!

Но пенсионерам нужна организация! Независимая и неконформистская, не прогибающаяся перед властью. Без нее не выработать единый курс. Ядро ее уже есть. Это существующая партия пенсионеров. Однако ее необходимо реформировать, вернуть ей первородный смысл. Для этого нужно (конспективно):

1. Членство в партии только пенсионеров и только с общегражданскими пенсиями. Это избавит организацию от молодых и тщеславных руководящих партийцев, делающих в ней политическую карьеру, т.е. думающих о личных, а не общественных интересах;

2. В руководящие органы партии в центре и на местах избирать лишь в возрасте 50-70 лет и не более чем на два срока, примерно по 5 лет. Это позволит предупредить поражение руководства партии старческим слабоумием и вождизмом;

3. Собрать внеочередной съезд партии (при инициативе снизу, от регионов) для внесения необходимых изменений в программу и устав партии.

Людей, соответствующих требованиям п. 2, немного, но они были как среди уже ушедших от нас (акад. А. Сахаров), так есть и среди ныне здравствующих (акад. Д. Львов и др.).

Заканчивая рассмотрение качества жизни россиян, можно констатировать, что за прошедшие 100 лет оно не улучшилось, обеспечивая им унизительное место лишь в восьмом десятке государств мира. Стране необходимо упорное движение к реализации национальной идеи – повернуть вспять депопуляцию народа. В этой трагической ситуации неуместны рецидивы великодержавия, претензии на особую роль в мире. Нации сейчас нужнее доктрина Монро и сосредоточенность на внутренних делах, чем великодержавная пустопорожняя риторика.

19.03.2005

Литература

1. Урсул А.Д. Концепция устойчивого развития как основа процессов управления // Пробл. окружающей среды и природ. ресурсов. – 1996. – №4. – С. 14-27.
2. Обзор основных тенденций российской экономики // Вопросы экономики. – 2002. – №5. – С. 4-25.
3. Румянцева Е. Бедность как глобальная проблема // МЭ и МО. – 2003. – №2. – С. 57-65.
4. Кудров В., Тремль В. Достоинства и недостатки западной экономической советологии // Вопросы экономики. – 2000. – №11. – С. 64-78.
5. Майбуров И. Эффективность инвестирования в человеческий капитал в США и России // МЭ и МО. – 2004. – №4. – С. 3-13.
6. Щетинин В. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие // МЭ и МО. – 2003. – №8. – С. 55-61.
7. Львов Д. Ликбез для правительства // Литерат. Газета. – 2004. – №34.
8. Львов Д. Экономическая наука в новой России // Вопросы экономики. – 1997. – №1. – С. 145-160.
9. Осадчая И. Бюджетная политика государства на переломных этапах // МЭ и МО. – 1995. – №8. – С. 23-34.
10. Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // МЭ и МО. – 2002. – №11. – С. 3-14.
11. Лотош В.Е. Может ли корпус пенсионеров быть самодостаточным? // Человек и труд. – 2004. – №8. – С. 66-67.